

Преддоговорная ответственность и ОБЯЗАТЕЛЬСТВА АРБИТРА

Екатерина Батлер

адвокат адвокатского бюро
Lalive, Женева

Дмитрий Яфаев

адвокат адвокатского бюро
Lalive, Женева

ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ В ГК РФ, НАХОДЯЩИЙСЯ СЕЙЧАС НА РАССМОТРЕНИИ В ГОСДУМЕ РФ, СОДЕРЖИТ НОВУЮ СТАТЬЮ, ПОСВЯЩЕННУЮ ПЕРЕГОВОРАМ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА И ПРЕДУСМАТРИВАЮЩУЮ ПРЕДДОГОВОРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ВОЗМОЖНОЕ ПОЯВЛЕНИЕ ДАННОЙ НОРМЫ ДЕЛАЕТ АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОС: ПОДПАДАЕТ ЛИ ПОД ЕЕ ДЕЙСТВИЕ ОБЯЗАННОСТЬ АРБИТРА РАСКРЫВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ И В КАКИХ СЛУЧАЯХ? АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ О ВОЗМОЖНОМ ПРИМЕНЕНИИ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ОБЯЗАННОСТЯМ АРБИТРОВ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В ШВЕЙЦАРИИ, ДАЕТ ПОВОД ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО В РОССИИ ДАННАЯ ГАРАНТИЯ БУДЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ПРИМЕНИМЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРБИТРА ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

Переговоры

Общепринятым основанием для передачи спора на разрешение в арбитраж является арбитражное соглашение, заключенное сторонами.

Согласно швейцарскому праву, у сторон, ведущих переговоры о заключении договора, возникают преддоговорные обязательства. Данные обязательства вытекают из Гражданского кодекса Швейцарии (Schweizerisches Zivilgesetzbuch) (далее – ZGB), согласно которому каждый должен исполнять свои права и обязанности добросовестно, а злоупотребление правом законом не охраняется (ст. 2(1), 2(2) ZGB). В частности, согласно принципу преддоговорной ответственности, стороны, ведущие переговоры, должны друг друга уведомлять об обстоятельствах, которые могут повлиять на решение о заключении договора. Действия арбитра не являются исключением из указанных правил.

- ВИДЫ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ:
 - ♦ ведение переговоров без намерения достичь соглашения с другой стороной;
 - ♦ введение другой стороны в заблуждение относительно характера или условий предполагаемого договора;
 - ♦ внезапное и необоснованное прекращение переговоров, без предварительного уведомления другой стороны;

Статья 434.1 в редакции Законопроекта № 47538-6

Обязательства арбитра

Обязательства арбитра не вытекают из него напрямую, за исключением редких случаев, при которых имя арбитра непосредственно указано в арбитражном соглашении. Швейцарская доктрина и судебная практика признают, что обязательства арбитра вытекают, в первую очередь, из применяющегося арбитражного регламента. Таким образом, с одной стороны, обязательства арбитра устанавливаются независимо от намерения сторон арбитража. С другой стороны, Высший федеральный суд Швейцарии рассматривает отношения между арбитром и сторонами арбитража как вид особого договора, подчиняющегося процессуальному праву. Следует отметить также, что на вопрос о том, существуют ли у арбитра договорные обязательства по отношению к сторонам арбитража, нельзя ответить однозначно. Для заключения договора обычно требуется согласие всех его сторон, тогда как на практике согласие всех сторон →

Согласно практике Высшего федерального суда Швейцарии, арбитр обязан уведомить каждую из сторон о любых обстоятельствах, которые могут послужить основанием для его отвода, а также способны вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра.

Так, прежде чем заключить договор, стороны (в т. ч. арбитр) обязаны сообщить друг другу обо всех фактах, которые могут существенным образом повлиять на решение другой стороны заключить договор, если есть основания предполагать, что такой стороне о них неизвестно. Впоследствии арбитр должен приложить все усилия для безупречного проведения арбитражного процесса и воздерживаться от действий, которые могут скомпрометировать его, что является акцессорным договорным обязательством (Решение Высшего федерального суда Швейцарии BGE 111 Ia 72). В то же время цель правил, допускающих отвод арбитра, заключается в том, чтобы дать сторонам возможность отстранить отзываемого арбитра от ведения арбитража. Если арбитр скрывает обстоятельства, которые могут служить основанием для его отвода, то он препятствует правомерному ведению арбитража. Такие действия представляются недобросовестными, поскольку они лишают заинтересованную сторону возможности реализовать одно из своих легитимных процессуальных прав. В этой связи у арбитра возникает преддоговорное, а затем и договорное, обязательство – сообщать сторонам арбитража обо всех фактах, которые могут послужить основанием для его отвода. По крайней мере, в тех случаях, когда у арбитра есть основания полагать, что обе стороны или одна из сторон, которая могла бы воспользоваться этими обстоятельствами, не знают о них.

Таким образом, Высший федеральный суд Швейцарии охарактеризовал обязанность арбитра раскрывать информацию о возможных конфликтах интересов до того, как он согласится со своим назначением, как преддоговорное обязательство. Такое же обязательство сохраняется у него и после назначения, но уже в качестве акцессорного договорного обязательства.

Обязанность раскрывать информацию о возможных конфликтах интересов также предусматривается в рамках институционального арбитража. Так, прежде чем выразить согласие с назначением, арбитр обычно подписывает декларацию об отсутствии конфликта интересов и доводит до сведения арбитражного института все обстоятельства, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его независимости.

Безусловно, арбитр должен нести ответственность за ущерб, причиненный в результате нарушения своих обязательств. Если арбитр не выполняет обязательство по раскрытию информации о потенциальных конфликтах интересов и связанных с ними обстоятельствах, то на него может быть возложена ответственность в виде возмещения убытков. В частности, в том случае, если соответству-

ющее нарушение вызвало дополнительные необоснованные расходы. Например, если некоторые этапы арбитражного производства были проведены повторно после отвода арбитра.

Однако следует иметь в виду, что правила некоторых институционных арбитражных регламентов и, в частности, Швейцарского регламента международного арбитража (Internationale Schweizerische Schiedsordnung) (далее – Швейцарский регламент) предусматривают освобождение арбитров от ответственности за любые действия или бездействие, связанные с арбитражным разбирательством, за исключением случаев, когда доказано, что такие действия или бездействие представляют собой умышленное нарушение либо грубую неосторожность (ст. 45 Швейцарского регламента).

? КАКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСЕТ АРБИТР В СЛУЧАЕ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С МЕСТОМ ПРОВЕДЕНИЯ В РОССИИ?

при назначении каждого из членов арбитражного трибунала не требуется.

Необходимо также уточнить, что в соответствии с правилами швейцарского международного частного права особый договор между сторонами арбитражного разбирательства и арбитром подчиняется праву места проведения арбитража (Rescriptum Arbitri). Соответственно, если место проведения арбитража находится в Швейцарии, то отношения между арбитром и сторонами, не предусмотренные арбитражным регламентом, будут регулироваться швейцарским правом.

Установленные арбитражным регламентом обязательства арбитра (а также возможные дополнительные договорные обязательства) возникают в момент согласия арбитра с его назначением. В рамках институционального арбитража арбитр обычно выражает свое согласие с назначением путем подписания специального формуляра – так называемой Декларации независимости.

В настоящее время ГК РФ не содержит статьи о преддоговорной ответственности. Однако находящийся сейчас в Госдуме РФ проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», предполагает дополнение ГК РФ новой ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора», содержащей положение о преддоговорной ответственности. Согласно данной норме, сторона, ведущая переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. Недобросовестными действиями признается, в частности, умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

На примере швейцарской судебной практики можно предположить, что если указанная поправка будет принята, то она будет применима и к преддоговорным обязательствам арбитра в ситуации, когда место проведения арбитража находится в России. В этом случае новая норма ГК РФ о преддоговорной ответственности послужит дополнительной гарантией осуществления справедливого процесса для сторон, участвующих в арбитражном разбирательстве с местом проведения в России. Однако данная гарантия будет действовать лишь при условии, что применимый арбитражный регламент не предусматривает освобождения арбитра от ответственности.

Тем не менее, маловероятно, что невыполнение арбитром одного лишь обязательства по раскрытию информации о конфликте интересов сможет послужить достаточным основанием для отмены арбитражного решения.